самых сложных элементов в системе глобального сознания: троичность энергетических потоков пронизывает все сферы и уровни бытия, беря свои гносеологические истоки в религиозных учениях.

1. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Пер. с нем. Г. Г. Шпета. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 494 с.
2. Дмитриевская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. Ч. 1. 158 с.
3. Земляная Е. А. Концепция трех гун как онтологический базис этического учения «Бхагаватгиты» // Мир науки, культуры, образования. 2013. №3. С. 299–302.
4. Кант И. Критика чистого разума: [перевод с немецкого] / Иммануил Кант. М.: Эксмо, 2015. 736 с.
5. Мищенко А. В. Тринитарный универсум // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2014. № 4. С. 740–746.
6. Рерих Е. И. Агни Йога. Преображение жизни / Елена Рерих, Николай Рерих. Москва: АСТ, 2014. 572 с.
7. Фрейд З. Я и Оно. М.: Эксмо-Пресс, 2017. 160 с.
8. Хоуп М. Наследие Сириуса. Разгадка тайн Древнего Египта? / Пер. с англ. Киев: София, 1997. 272 с.
9. Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия / Пер. с англ., под ред. В. И. Кальянова. 2-е изд. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2013. 365 с.
10. Чеглаков О. Н. Доказательство единства мировых религий в философии Николая Рериха // Concorde (CONCORDE). 2015. № 5. С. 27–35.
11. Шуцкий Ю. К. Китайская классическая книга перемен. Ицзин. М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993. 382 с.

Гумен К.Ф.

Язык темпоральной организации социальной системы

Государственный университет «Дубна»
(Россия, Дубна)

doi: 10.18411/lj-12-2020-255

idsp: ljjournal-12-2020-255

Аннотация

Статья посвящена исследованию организации языка социальной мифологии в условиях медийного доминирования и избыточности. Рассмотрены основные актуальные подходы к анализу мифологий. Раскрывается значение хронологической организации социального мифа в социальной дифференциации и динамике.

Ключевые слова: информация, миф, время, типизация, дифференциация.

Abstract

The article is devoted to the study of the organization of the language of social mythology in the context of media dominance and redundancy. The main current approaches to the analysis of mythologies are considered. The significance of the chronological organization of the social myth in social differentiation and dynamics is revealed.

Key words: information, myth, time, typification, differentiation.

Социальная система, как и любая другая, ритмически организована и предполагает динамический процесс согласования интервальных процессов длительности и времени, позволяющих социальным акторам адаптироваться к изменениям и обстоятельствам жизнедеятельности. Наша цель в данном случае проанализировать основные подходы к исследованию социального мифа, обладающего значительным потенциалом обуздания информационной избыточности и формирования непротиворечивой картины социальной реальности. Концептуализация, своеобразное схватывание множества противоречивых эпизодов настоятельно требует

когнитивной и фактологической подстройки, адаптации и подкрепления концепта социальной жизни в целом [4;5;6;7].

Подобная фактологическая подстройка противоречивых эпизодов с помощью дуально организованного языка мифологем подкрепляется в публичном, медийном дискурсе своеобразной темпоральной реконструкцией объективного, реального мира, где даже получившие уже материальное воплощение объекты по словам А.Щюца «должны пониматься и как развертывающиеся структуры отсутствия, как объекты, которые постоянно мутируют» [9, с. 118]. Кроме того, отметим целенаправленное конструирование социальных практик как бы «извлеченных из прошлого», что позволяет сдерживать разрушительный для общественного сознания прирост объемов информации. Таким образом социальный миф, его дуально организованный язык повествования становится своеобразным протоколом темпорального упорядочения.

Мифологически организованный темпорально-адаптивный процесс позволяет формировать смысловые основания социального взаимодействия, актуализируя необходимые автоматизмы и сценарии в сознании участников отношений [2, с. 249]. Медиатизированная социальная мифология позволяет воспроизводить архаические черты сознания, в которых действительность уже представлена священной и истинной для социальной группы или индивида, а сакральное-неизменное непротиворечиво встраивается в наличную реальность. Как отмечал известный исследователь политических мифологий К.Флад, «картина мира может включать исторические изменения, но они все равно играют подчиненную роль, поскольку включаются в исторические циклы, только более длительные» [8, с. 33].

Прошедшие события, полузабытое, ушедшее время получает таким образом возможность восстанавливать свою целостность и актуальность, а социальный актор видит, наблюдает и переживает, упоминаемые события прошлого, становится, говоря словами М.Элиаде «соучастником упоминаемых событий» [10, с. 45]. Благодаря темпорально организованному языку социального мифа участник отношений непосредственно включается в жизненный мир, солидарно участвует в его создании с иными разномасштабными акторами, переиздает, восстанавливает и получает инструмент формирования и переиздания комфортной реальности. Постоянно в таком случае генерируются, смыслы и латентные когнитивные структуры в социальную реальность, обеспечивающую воспроизводство социальных отношений и мир реальности воплощаемый в процессе интеракций. Локальные и глобальные мифы, значимые фрагменты мифологий на первый взгляд совершенно архаичные и незначимые оказываются вполне достаточными в процессе легитимации социальных практик разного уровня, от индивидуальных до институциональных. Социальные акторы благодаря включенности в темпоральный и дуальный язык социальной мифологии могут совершать своеобразные переходы в слоях времени-длительности, где длительность, если следовать взглядам А.Бергсона – качественная характеристика времени в которой миф выводит темпоральность из зависимости форм пространства и очищает время от гетерогенной множественности пространства [1, с. 50]. Своеобразное темпорально-мифологическое удобство с наличием повторяющихся элементов повествования в «новых» сочетаниях позволяет включенным в мифологии элементам извлекать новые смыслы, различать значимые процессы и состояния. Таким образом, мифологическое дление, темпоральность становятся универсальным фоном и площадкой для формирования комфортной картины реальности. Возникает то, что Н.Луман, анализирувавший в том числе атрибутивные привычки пользователей информации, называет аутопойесисом. Он заявляет: «...наблюдатели, применяющие каузальные схемы, тоже, в свою очередь, должны функционировать как системы. Они, например, должны жить в соответствии с требованиями каузального декодирования системы по отношению к окружающему миру, иметь сознание и коммуницировать» [3,

с. 97]. Мировосприятие пользователя социального пространства гармонизируется, так как медиатизированные формы темпорально организованных мифологий позволяют преодолевать хаос среды и осуществлять комфортное «возвращение» и непротиворечиво инвентаризировать события: «объясняется различие между тем, что наблюдатель видит в качестве окружающего мира, и тем, с чем сама система обращается как с окружающим миром, совершая колебания между самореференцией и внешней референцией и выбирая на определенное время основные задачи в том или ином направлении, но при этом оставляя за собой возможность пересмотреть и изменить направление» [2, с. 85].

Делая выводы, мы можем сказать, что дуально организованный язык социальной мифологии и его темпоральная предопределенность дают значительные, почти безграничные возможности для конструирования социальной реальности, выстраивания систем отношений и упорядочения социальных практик в их скоординированной динамике

1. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Бергсон А. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Московский клуб, 1992. Т. 1. С. 50-160.
2. Леви-Строс К. Первобытное мышление / пер., вступ. ст., примеч. А. Островского. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. 392 с.
3. Луман Н. Введение в системную теорию / под ред. Д. Бергера; пер. с нем. К. Тимофеевой. М.: Логос, 2007. 360 с.
4. Рябцев С. В. Место и роль мифологии в социально-политической жизни России XX столетия (социально-философский анализ): дис. канд. филос. наук. М., 2004. 177 с.
5. Рябцев С. В., Кириллов П. Е. Мифологическое время и пространство как факторы институционального формообразования и воспроизводства // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 10. С. 189-193.
6. Рябцев С.В. Миф как информационное основание конструирования социальной реальности // Глобальный научный потенциал. – 2012. - № 6 (15). –с. 51-55.
7. Рябцев С. В., Кириллов П. Е. Темпоральная организация социального мифа // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 8. С. 113-117.
8. Флад К. Политический миф. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 264 с
9. Шюц А. Избранное. Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 1056 с.
10. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2001. 240 с.

Жульков М.В.

Ноосферный энергетизм глобального интернет-сознания

*Ивановский государственный университет
(Россия, Иваново)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-256

idsp: ljjournal-12-2020-256

Аннотация

В статье исследуются процессы цифровизации с точки зрения ноосферного энергетизма и формирования глобального сознания. Вводятся понятия глобального интернет-сознания – как объединения людей посредством коммуникационных технологий; цифровых волн как процессов передачи и циркуляции информации внутри этого глобального образования. Автор приходит к выводу, что глобальное интернет-сознание ускоряет формирование глобального сознания в целом и его информационных составляющих – коллективного разума и духовного разума.

Ключевые слова: глобальное сознание, глобальное интернет-сознание, коллективный разум, ноосферный энергетизм, цифровизация, цифровые волны